

Системно-правовая непротиворечивость и международно-правовая необходимость и допустимость как принципы криминализации деяний против нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины

Ю.В. ОРЕЛ

Рассматриваются такие разработанные наукой уголовного права общеправовые системные принципы криминализации деяний, как принцип системно-правовой непротиворечивости и принцип международно-правовой необходимости и допустимости. Проводится анализ соответствия деяний, посягающих на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, предусмотренных ст.ст. 389, 390, 391–393, 395 Уголовного кодекса Украины, нормам национального законодательства, а также универсальным и региональным международным стандартам, как общего, так и специального характера.

Ключевые слова: международные стандарты, международно-правовая необходимость и допустимость, пенитенциарная служба Украины, принципы криминализации, системно-правовая непротиворечивость, уголовно-правовая охрана.

In the paper such developed by science of criminal law all-legal system principles of criminalization of acts are considered as the principle of system-legal consistency and the principle of international-legal need and admissibility. The analysis of conformity of acts, that encroaching on normal activity of the organs and institutions of the penitentiary service of Ukraine, provided by articles 389, 390, 391–393, 395 of the Criminal code of Ukraine, rules of national legislation, and also universal and regional international standards, as the general, and special character is given.

Keywords: international standards, international-legal need and admissibility, penitentiary service of Ukraine, principles of criminalization, system-legal consistency, criminal-law protection.

Введение. Проблемы криминализации общественно опасных деяний против нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины, а также разработка системы борьбы с ними на теоретическом уровне, являются одними из основных направлений развития уголовно-правового учения о мерах борьбы с пенитенциарной преступностью, поскольку объем и содержание криминализации общественно опасных деяний определяют, в конечном счете, и характер стратегии в борьбе с преступностью.

В юридической литературе проблемы уголовно-правовой охраны нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины исследовались в трудах таких ученых, как М.И. Бажанов, О.В. Брынзанская, И.С. Власов, А.П. Гель, В.И. Горобцов, Т.М. Добровольская, В.И. Егоров, Н.И. Загородников, А.И. Зубков, В.Д. Иванов, В.Е. Квашиш, А.Г. Колб, А.И. Лукашов, К.В. Мазняк, А.С. Михлин, Д.А. Назаренко, Н.А. Огурцов, А.Н. Павлухин, Е.И. Плужник, Ш.С. Рашковская, А.Л. Ременсон, В.К. Сауляк, А.М. Сокуренько, В.М. Трубников, И.М. Тяжкова, Ю.К. Шевелев и др. Однако в трудах этих ученых рассматривались или в целом проблемы уголовной ответственности за посягательство на правосудие, или ответственности за отдельные виды противодействия функционированию органов и учреждений пенитенциарной службы Украины.

Несмотря на проведенные исследования, считаем, что степень разработанности этой проблематики не может быть признана достаточной. Проблемы уголовно-правовой охраны нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины остаются не раскрытыми должным образом.

Целью статьи является анализ соответствия деяний, предусмотренных ст.ст. 389, 390, 391–393, 395 УК Украины, таким общеправовым системным принципам криминализации деяний, как принцип системно-правовой непротиворечивости и принцип международно-правовой необходимости и допустимости.

Основная часть. В науке уголовного права были разработаны принципы криминализации – научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний [1, с. 208].

Одними из них есть системно-правовые принципы криминализации, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости системы норм уголовного права, либо норм уголовного и других отраслей права [1, с. 210].

Системно-правовые принципы делятся на общеправовые и уголовно-правовые. К общеправовым системным принципам криминализации относятся, в частности, принципы системно-правовой непротиворечивости и международно-правовой необходимости и допустимости.

Принцип системно-правовой непротиворечивости криминализации (декриминализации) конкретного деяния. Его сущность заключается в необходимости уяснить, не противоречит ли криминализация деяния нормам других отраслей права, то есть не объявляет ли она преступным допущенное или разрешенное другим действующим законом.

Этот принцип имеет не абсолютный, а относительный характер. Его соблюдение осуществляется не путем обязательного отказа от криминализации того, что могло бы оказаться косвенно или прямо разрешенным другой отраслью законодательства, но принятием альтернативного решения: либо отказ от криминализации, либо отмена нормы, препятствующей криминализации [1, с. 231].

Так, ст. 27 Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее – УИК Украины) говорит, что если осужденный уклоняется от уплаты штрафа, он привлекается к уголовной ответственности в соответствии со ст. 389 УК Украины.

Ст. 35 УИК Украины указывает, что в случае уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью он привлекается к уголовной ответственности в соответствии со ст. 389 УК Украины.

Согласно ч. 2 ст. 40 УИК Украины, в отношении лица, которое уклоняется от отбывания наказания в виде общественных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет материалы прокурору для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности в соответствии со ст. 389 УК Украины.

В свою очередь ч. 5 ст. 46 УИК Украины содержит положение, что в отношении лица, которое уклоняется от отбывания наказания в виде исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет прокурору материалы для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности в соответствии со ст. 389 УК Украины.

Не является исключением из этого и ч. 2 ст. 68 УИК Украины, в которой сказано, что в отношении лица, которое самовольно покинуло место ограничения свободы или злостно уклоняется от работ, или систематически нарушает общественный порядок, или установленные правила проживания, администрация исправительного центра направляет прокурору материалы для решения вопроса о привлечении осужденного к уголовной ответственности в соответствии со ст. 390 УК Украины [2].

В других нормативно-правовых актах, таких, например, как Инструкция о порядке исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и осуществления контроля в отношении лиц, осужденных к таким наказаниям, также предусмотрена возможность привлечения осужденных к уголовной ответственности по ст. 389 УК Украины в случае уклонения ими от отбывания наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, общественных работ и исправительных работ [3].

В п. 5.16. Инструкции о порядке организации осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, указано, что за нарушение правил административного надзора и установленных судом ограничений поднадзорный может быть привлечен к административной или уголовной ответственности в соответствии с нормами Кодекса Украины об административных правонарушениях или УК Украины [4].

Также заслуживает внимания ст. 11 Закона Украины «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», где указано, что в случае злостного

нарушения правил административного надзора, предусмотренных ст.ст. 9 и 10 настоящего Закона, лица, в отношении которых установлен административный надзор, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством [5].

Как мы считаем, здесь имеется в виду возможность привлечения лица, в отношении которого установлен административный надзор, к уголовной ответственности по ст. 395 УК Украины в случае самовольного оставления им места жительства с целью уклонения от административного надзора, а также неявки без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства в случае освобождения из мест лишения свободы.

К сожалению, действующее законодательство Украины не содержит указаний о возможности привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 или ч. 3 ст. 390 УК Украины осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы, которым был разрешен краткосрочный выезд за пределы уголовно-исполнительного учреждения, в случае невозвращения их к месту отбывания наказания по истечении срока выезда. Также в законодательстве ничего не сказано о возможности привлечения к уголовной ответственности осужденных, которые во время отбывания наказания совершают побег из места лишения свободы, оказывают злостное неповиновение требованиям администрации учреждения исполнения наказания, осуществляют действия, которые дезорганизуют их работу, однако такая возможность существует.

Так что вполне оправданным является тот факт, что в УК Украины закреплена уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 389, 390, 391–393, 395 УК Украины, поскольку они не только не противоречат нормам других отраслей права, но и призваны обеспечивать уголовно-правовую охрану их отдельных положений.

Принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации. Этот принцип состоит, с одной стороны, в необходимости систематически приводить уголовное законодательство в соответствие с принятыми на себя Украиной международными обязательствами по борьбе с преступностью, а с другой – в обязательной предварительной оценке предлагаемого изменения уголовного закона с позиций его соответствия названным обязательствам.

В соответствии со ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду. При этом термин «принудительный или обязательный труд» не распространяется на всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения [6].

Аналогичные положения содержатся в ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. [7], [8, с. 12].

Обязанность осужденных работать в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом, подтверждается также ст. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными [8, с. 80], [9].

В свою очередь Европейские пенитенциарные (тюремные) правила от 12 февраля 1987 г. в редакции рекомендаций № R (2006) 2, принятых Комитетом Министров Совета Европы от 11 января 2006 г., в ст. 26 указывают, что труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применять в качестве наказания. Администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить заключенным достаточно полезной работы [10].

Таким образом, как указывает М.Г. Детков, администрация уголовно-исполнительного учреждения имеет правовую основу для принудительного обеспечения выполнения осужденным его обязанности трудиться, с использованием при этом всего комплекса мер дисциплинарного воздействия. В данном случае элементы кары проявляют себя в средствах обеспечения труда осужденных в условиях мест лишения свободы [11, с. 259].

В соответствии со ст. 118 УИК Украины, осужденные к лишению свободы имеют право работать в местах и на работах, определяемых администрацией колонии. Осужденные могут привлекаться без оплаты труда только к работам по благоустройству колоний и прилегающих к ним территорий, а также улучшения жилищно-бытовых условий осужденных либо к

вспомогательным работам по обеспечению колонии продовольствием. К этим работам осужденные привлекаются, как правило, в порядке очередности, в нерабочее время и не более чем на два часа в день. Кроме того, ст. 6 УИК Украины называет общественно полезный труд в качестве одного из основных средств исправления и ресоциализации осужденных [2].

Проведенные исследования показали, что большинство лиц были осуждены по ст. 391 УК Украины за отказ от работы на производстве или за отказ в установленном порядке выполнять работы по благоустройству учреждения исполнения наказаний и прилегающей к ней территории, а также для улучшения культурно-бытовых условий осужденных [12].

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в ст.ст. 27, 28 предусматривают, что дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.

Заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого заведения. Однако это правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания [9].

Не случайно, приводя национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в сфере обращения с осужденными, такая мера взыскания, применяемая к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, как назначение на внеочередное дежурство по уборке помещений и территории колонии, была исключена из ст. 132 УИК Украины.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашая в ст. 3 право каждого человека на свободу, допускает вместе с тем его арест или задержание. В ст. 9 Декларации указано, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию [13].

В ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отмечено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом, в частности, в случае законного содержания под стражей лица, осужденного компетентным судом, законного задержания или заключения под стражу (ареста) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом, законного задержания или заключения под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения [6].

Международный пакт о гражданских и политических правах в ст. 9 говорит, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом [7], [8, с. 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что предусматривая возможность содержания лиц за совершение преступлений в уголовно-исполнительных учреждениях, рассмотренные выше международные акты косвенно запрещают осужденным совершать действия, направленные на их незаконное оставление.

Рассматривая вопрос предоставления осужденным возможности кратковременного пребывания вне исправительного учреждения, следует отметить, что оно является одним из направлений либерализации и гуманизации исполнения и отбывания наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы.

Европейские пенитенциарные (тюремные) правила в ст. 24 содержат основные формы и способы поддержания контактов осужденных с внешним миром. В частности отмечается, что заключенным необходимо позволять максимально часто общаться по почте, по телефону или другими способами общения со своими семьями, другими лицами и представителями

внешних организаций; необходимо позволять также посещение заключенных указанными лицами. Всегда, когда это позволяют обстоятельства, заключенному должно быть разрешено с сопровождением или самостоятельно покинуть пенитенциарное учреждение для посещения больного родственника, присутствия на похоронах или по иным гуманитарным мотивам [10].

В свою очередь уголовно-исполнительное законодательство Украины также предусматривает предоставление краткосрочных и длительных свиданий с осужденными, а также кратковременных выездов за пределы уголовно-исполнительных учреждений лицам, отбывающим наказание в виде ограничения свободы и лишения свободы.

В связи с этим следует согласиться с А.М. Сокуренько, который указывает, что если существует разрешение на такие выезды, то, конечно, должен существовать и уголовно-правовой запрет за уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы и в виде лишения свободы путем невозвращения к месту отбывания наказания, потому что такие действия подрывают авторитет администрации уголовно-исполнительного учреждения и нарушают общественные отношения в сфере порядка и условий отбывания и исполнения наказания, а также исполнение приговора суда, который вступил в законную силу [14, с. 41].

Анализируя возможность привлечения осужденных к уголовной ответственности за уклонение от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, установления постпенитенциарного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и привлечения их к уголовной ответственности за нарушение его правил, следует указать, что она также предусмотрена международными актами.

Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. в ст. 8 отмечают, что судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться.

Органы, выносящие приговоры, могут предусматривать по делам следующие санкции: экономические санкции и денежные наказания, такие, как штрафы, постановление о выполнении общественно полезных работ, судебный надзор и любой другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением.

В соответствии с Разделом V указанных выше Правил, цель надзора состоит в том, чтобы сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений.

Если какая-либо не связанная с тюремным заключением мера предусматривает надзор, то он осуществляется компетентным органом в соответствии с конкретными условиями, предусмотренными законом.

В рамках конкретной меры, не связанной с тюремным заключением, следует определять для каждого отдельного случая наиболее приемлемый вид надзора и обращения, который был бы нацелен на то, чтобы помочь правонарушителю работать над собой с учетом характера совершенного им/ею правонарушения. Порядок надзора и обращения следует периодически пересматривать и при необходимости корректировать.

Условия, подлежащие выполнению, должны быть практическими, точными и по возможности малочисленными и должны быть направлены на уменьшение вероятности возвращения правонарушителя к уголовной деятельности и повышение вероятности возвращения правонарушителя к нормальной жизни в обществе, с учетом интересов жертвы.

При нарушении условий, подлежащих соблюдению правонарушителем, мера, не связанная с тюремным заключением, может быть изменена или отменена. В случае изменения или отмены данной меры, не связанной с тюремным заключением, компетентный орган стремится установить подходящую альтернативную меру, не связанную с тюремным заключением. Наказание в виде тюремного заключения может налагаться только при отсутствии других подходящих альтернативных мер [15].

Таким образом, в целом можно утверждать, что введение уголовно-правового запрета на нарушение нормальной деятельности органов и учреждений пенитенциарной службы Украины социально обусловлено и подтверждено потребностями международного сообщества.

Заключение. Подводя итоги изложенного, можно сделать вывод о соответствии действий, предусмотренных ст.ст. 389, 390, 391–393, 395 УК Украины, которые посягают на нормальную деятельность органов и учреждений пенитенциарной службы Украины таким общеправовым системным принципам криминализации деяний, как принцип системно-правовой непротиворечивости и принцип международно-правовой необходимости и допустимости.

Литература

1. Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 304 с.
2. Кримінально-виконавчий кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 3–4. – Ст. 21.
3. Інструкція про порядок виконання покарань, не пов'язаних з позбавленням волі, та здійснення контролю щодо осіб, засуджених до таких покарань : Затв. наказом Державного департаменту України з питань виконання покарань та Міністерства внутрішніх справ України № 270/1560 від 19.12.2003 р. // Офіційний вісник України. – 2004. – № 2, Т. 2. – Ст. 90.
4. Інструкція про порядок організації здійснення адміністративного нагляду за особами, звільненими з місць позбавлення волі : Затв. наказом Міністерства внутрішніх справ, Державного департаменту України з питань виконання покарань № 1303/203 від 4 листопада 2003 р. // Офіційний вісник України. – 2004. – № 2, Т. 2. – Ст. 103.
5. Про адміністративний нагляд за особами, звільненими з місць позбавлення волі : Закон України від 1 грудня 1994 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 52. – Ст. 455.
6. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 32. – Ст. 2371.
7. Міжнародний пакт про громадянські та політичні права від 16.12.1966 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_043. – Дата доступу : 14.01.2015.
8. Кримінально-виконавче право: Збірник нормативно правових актів / Уклад. А.Х. Степанюк. – Х. : Право, 2005. – 464 с.
9. Мінімальні стандартні правила поводження з в'язнями від 30.08.1955 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_212. – Дата доступу : 14.01.2015.
10. Європейські пенітенціарні (в'язничні) правила від 12.02.1987 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_032. – Дата доступу : 23.01.2015.
11. Детков, М.Г. Научное и организационно-правовое обеспечение исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в Российском государстве: исторический аспект и современность: монографія / М.Г. Детков. – М. : ВНИИ МВД России, 1998. – 294 с.
12. Орел, Ю.В. Кримінальна відповідальність за злісну непокору вимогам адміністрації виправної установи : дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08 / Ю.В. Орел. – Харків, 2008. – 209 с.
13. Загальна декларація прав людини від 10.12.1948 р. // Офіційний вісник України. – 2008. – № 93. – Ст. 3103.
14. Сокуренок, О.М. Кримінальна відповідальність за ухилення від відбування покарання у виді обмеження волі та у виді позбавлення волі : дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08 / О.М. Сокуренок. – Запоріжжя, 2010. – 234 с.
15. Мінімальні стандартні правила Організації Об'єднаних Націй у відношенні заходів, не пов'язаних з тюремним ув'язненням (Токійські правила) від 14.12.1990 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_907. – Дата доступу : 23.01.2015

Николаевский межрегиональный институт развития человека высшего учебного заведения «Открытый международный университет развития человека «Украина»

Поступила в редакцию 24.01.2015